

Глава 5 - Первый поцелуй в ванной

Вернувшись со встречи с высшим руководством компании, Чу Муюй явно был в хорошем настроении.

Две новые модели, за которыми он лично присматривали, легко прошли прослушивание на неделю моды бренда высокой моды, фильм, в котором снялся Сунь Илин, был запланирован к выпуску и ждал показа, и в его планах было несколько новых предложений. Эта работа принесла Чу Муюю огромную пользу. Более того, он выдержал эту адскую нагрузку и смог немного передохнуть.

Чтобы утешить Нолана, который «потерял слишком много крови», Чу Муюй сделал исключение и отвел его в ресторан «Baheli Traditional Shantou Beef Hot Pot». Более того, он великодушно передал Нолану меню.

«Закажи все, что хочешь».

Нолан, который не пробовал мяса много дней, заказал тонну мяса, такого как говядина, фрикадельки ручной работы, гусиные кишки, рубец и битые креветки, основываясь на картинках в меню. Под пронзительным взглядом Чу Муюя он неохотно заказал тарелку овощного ассорти. Официант притолкал тележку с блюдами. Тарелки с мясом были расставлены по всему столу.

Чу Муюй высыпал говядину в кипящий суп. При небольшом нагреве кусок мяса изменил цвет и свернулся. Чу Муюй взял приготовленный кусок мяса своими палочками и с хитрой ухмылкой положил его в миску Нолана.

«Как только ты закончишь эту трапезу, тебя выведут из загона на заработки».

Нолан подавился слюной.

После рабочего дня их аппетит был поразительным; они ели один кусочек за другим, не в силах остановиться.

В середине их трапезы зазвонил телефон Чу Муюя, который он положил на стол. На экране высветилось имя заместителя генерального директора компании. Чу Муюй неохотно отложил палочки для еды и ответил на звонок.

"Привет? Маленький Чу? У BIZZER завтра банкет. Не забудь взять с собой людей, чтобы они присутствовали на нем» сказал в трубку старый генеральный директор, отвечающий за исполнительскую часть работы,.

«Список гостей есть?» Чу Муюй проглотил креветку.

«Сунь Илин обязательно примет участие, как и Чун Чао. Остальное зависит от тебя, ты можешь привести ещё 1 или 2».

После того, как он повесил трубку, взгляд Чу Муюя не мог не упасть на Нолана, который сидел напротив него совершенно ничего не подозревая.

После ужина в студии стайлинга

Нолана толкнули на вращающийся стул. Рядом со стулом, уперев руки в бока, стоял стилист с волосами цвета зеленого винограда. Он поднял прядь волос Нолана и удивился: «Эта работа по окраске была сделана блестяще. Я не вижу никаких признаков того, что волосы были окрашены».

У Нолана по всему телу пошли мурашки, когда он посмотрел на ножницы в руке стилиста. Он посмотрел на Чу Муюя, его взгляд умолял последнего спасти его, когда он спросил: «Для чего это?»

Чу Муюй несколько легкомысленно ущипнул его за подбородок, когда пошутил: «Я отведу тебя в хорошее место, так что нам нужно тебя нарядить».

Стилист взглянул на них, молчаливо все понимая. Он прикрыл рот рукой, хихикая, и сказал: «Ты должен был сказать мне раньше, что это твой маленький дружок! Предоставь это мне, я обещаю, что сделаю ему потрясающий великолепный макияж».

Нолан был поражен; он покраснел как свекла, не зная, на кого смотреть. Чу Муюй не стал дальше давить. Он кашлянул и рационализировал свои действия: «Это модель, которую я недавно подписал. Не переусердствуй».

Стилист произнес протяжное «mmm», без особого энтузиазма сказав: «А я-то думал, что после Ци Чуаня ты, наконец, решил встречаться».

Выражение лица Чу Муюя застыло. Он ткнул стилиста в затылок: «Можешь ли ты просто меньше говорить и больше делать? Берегись, иначе я не стану водить к тебе людей, если ты такой сплетник».

Стилист замолчал. После того, как Чу Муюй отошел в сторону, стилист снова обратил внимание на Нолана. Он поднял волосы Нолана и небрежно измерил их длину.

Тот, кто говорил только что, не имел в виду ничего особенного, но тот, кто слушал, принял это к сведению. Нолан молча запомнил имя «Ци Чуань». Он вздернул подбородок, глядя на стилиста своими умоляющими большими глазами, тихо спрашивая: «Кто такой «Ци Чуань»?»

"Кто? Бывший парень Чу Муюя, да». Стилист ответил небрежно. Увидев, что Чу Муюй не

обращает на них внимания, он опустил голову и тихо поболтал с Ноланом: «Прошло почти два года с тех пор, как они расстались, и я не видел, чтобы он с кем-то встречался должным образом. Вероятно, он все еще привязан к этому человеку».

"Ооо" сказал Нолан, и его веселое настроение внезапно как ветром сдуло.

Итак, Чу Муюй встречался с кем-то еще в течение этих пяти лет, пока он не видел его, и не мог двигаться дальше после того, как они расстались.

Обида и тоска, которые испытал Нолан, мгновенно превратились в какую-то неконтролируемую угрюмость, заставившую его нахмуриться. Он ни разу больше не смотрел на свое отражение в зеркале в течение всего процесса стрижки; все его внимание было приковано к человеку по имени Ци Чуань. Даже когда прическа была закончена, Нолан даже не обратил внимания на то, что говорили люди вокруг него, и просто последовал за Чу Муюем домой.

Когда он лег на кровать, сердце Нолана сжалось. Он как будто глотнул воздуха, который не мог ни проглотить, ни выпустить. Было так противно, что он был близок к тому, чтобы задохнуться. Он достал ракушку из-под подушки, желая излить душу Ною, но не зная, как лучше это сделать. Его одолела сонливость. Обеспокоенный, он заснул, обнимая ракушку.

Банкет, на который Чу Муюй хотел пригласить Нолана, был организован самой влиятельной шишкой в индустрии - Чжоу Сюэ, и она была главным редактором модного журнала BIZZER. Те, кто смог присутствовать на этом банкете, были известными фигурами в кругах моды. Естественно, Нолан, только что вступивший в мир моды, ничем не выделялся; Чу Муюй также привел его сюда только для того, чтобы показать лицо.

Такая опытная модель, как Сунь Илин, мог найти себе место на банкете без какой-либо необходимости Чу Муюю заботиться о нем. С другой стороны, для Нолана это явно был первый раз на таком мероприятии; каждое его движение носило след сверхосторожности.

«Видишь ту даму впереди в смокинге Le Smoking? Ее зовут Джин. Она является одним из самых известных фэшн-фотографов. Если у тебя будет возможность поговорить с ней позже, не забудь ее имя».

Чу Муюй поделился опытом с Ноланом, который был рядом с ним, с коктейлем в руке и сохраняя самообладание.

Нолан был одет в клетчатый смокинг и очки в оправе в качестве аксессуара. Он был одет в стиле ретро. Хотя его волосы по-прежнему имели свой первоначальный лазурно-голубой цвет, значительная часть волос, спускавшихся по плечам, была подстрижена. Стильный вид его ленивых, растрепанных, естественных кудрей был усилен.

Нолан отхлебнул коктейль из своего бокала, послушно кивая на слова Чу Муюя и уделяя пристальное внимание каждому человеку, которого представил ему мужчина.

«О боже, разве это не Принц Чу?» Пальцы красивой и соблазнительной женщины в красной майке скользнули по плечам Чу Муюя, когда она ткнула его в лицо. "Давно не виделись."

Чу Муюй поднял бровь и чокнулся с женщиной. Он выпил, прежде чем подразнил её: «Красавица Сяо действительно становится все красивее и красивее. Ты, должно быть, получила много комплиментов в последнее время».

Женщина улыбнулась, кокетливо изображая гнев: «Все, что ты умеешь делать, это сладко говорить. В прошлый раз ты согласился пойти со мной на свидание. Но в следующее мгновение ты исчез».

Вопреки ожиданиям, Чу Муюй не испытывала затруднений. Он легко взял женщину за руку, поцеловал тыльную ее сторону и сказал в лихой манере: «В следующий раз, в следующий раз я обязательно составлю тебе компанию с шампанским, розами и ужином при свечах».

Женщину он позабавил. Она махнула рукой и направилась к своему следующему собеседнику.

Нолан все время как зритель наблюдал, как Чу Муюй легкомысленно флиртовал с другими налево и направо. Несмотря на то, что он все еще вел себя как обычно перед Ноланом, он настаивал на том, чтобы занять позицию принца, когда он встречался с другими.

Неприятно... Неприятно... Не нравится...

Этот вид Чу Муюя давал ему ощущение, что мужчина надел маску с фальшивой улыбкой. Это зрелище заставило Нолана почувствовать себя несчастным с головы до ног.

Однако этот банкет был похож на шумный сад: каждый цветок или трава, проносящиеся мимо них, хотели смеяться и подшучивать над Чу Муюем. Хотя были некоторые любопытные люди, которые подходили и оценивали Нолана, вскоре все они были напуганы его каменным выражением лица.

Чу Муюй приветствовал всех, кто подходил, и легко обращался с разными людьми. Он выпивал стакан за стаканом, так что официант, раздавший алкоголь, решил просто стоять в стороне.

Когда Нолан увидел, что зрачки Чу Муюя затуманены, а щеки слегка покраснели — он явно опьянел, — его сердце сразу же сжалось за этого человека. Ему не нравились подобные события, а тем более то, как Чу Муюй маскировался под человека, который относился к жизни как к игре. Поэтому, как только Чу Муюй подали очередной стакан алкоголя, он без лишних слов схватил его и выпил.

Человек, подавший стакан, был немного ошеломлен. Когда они увидели, что Чу Муюй ничего не сказала, он все понял. Увидев это, молодые девушки, собравшиеся вокруг них, направили бокал в руку Нолану. Этому дураку, который никогда раньше не пил спиртного, подливали

рюмку за рюмкой.

Достаточно скоро Нолан почувствовал, что картина перед его глазами стала расплывчатой — даже красивое лицо Чу Муюя превратилось в три.

Чу Муюй поддержал Нолана, который едва держался на ногах, и извиняющимся тоном объяснил всем, что этот глупый здоровяк не умеет пить. Более того, ему самому стало плохо, и он больше не мог пить.

Чжоу Сюэ, которая только что закончила обсуждение с деловым партнером, заметила, что в этом районе было очень оживленно. Когда она подошла, она случайно увидела молодого человека с выдающейся внешностью, вцепившегося в Чу Муюя, как большой щенок. Зрелище было забавным.

«Давно не виделись, Муюй». Как только появилась Чжоу Сюэ, ликующая толпа стихла. Все приветствовали ее.

«Сюэ-цзе». Первоначальное легкомысленное отношение Чу Муюя также исчезло, его тон приобрел некоторое уважение.

"Это...?" Чжоу Сюэ указала на Нолана, который повис на нем.

Чу Муюй ущипнул Нолана за лицо: «Это новичок под моей опекой. Его зовут Нолан. Нолан, встань прямо и поприветствуй Сюэ-цзе.

«Здравствуйте, С-сюэ-цзе» с головокружением сказал Нолан Чжоу Сюэ. Он выпрямился на две секунды, прежде чем понял, что не может хорошо удерживать равновесие. Итак, его голова снова наклонилась в сторону и приземлилась на плечо Чу Муюя.

Чжоу Сюэ громко рассмеялась. Прошло очень много времени с тех пор, как она встречала такого неортодоксального новичка. Она сказала Чу Муюю: «Я впервые вижу его».

Чу Муюй улыбнулся: «Я впервые привожу его в такое место. Он совершенно новичок в индустрии, но у него есть к этому способности».

Чжоу Сюэ кивнула: «Ну, такой он мне очень нравится. Ты строил какие-то планы на его счет в последнее время?»

«Еще нет. Я ждал, когда Сюэ-цзе даст ему шанс» Чу Муюй подмигнул.

□

В конце банкета Чу Муюй не только получил обложку журнала новичку, но и пьяницу ростом

1,9м.

Чу Муюй похлопал Нолана по лицу. Заметив, что взгляд Нолана расфокусирован, а скорость его реакции необычайно медленна, он беспомощно поддержал этого дурака (упавшего после одной рюмки) на своих плечах, отправляясь домой.

В машине Нолан послушно вцепился в пристегнутый ремень безопасности. Негативного поведения в пьяном виде он не проявлял. Вместо этого он время от времени что-то бормотал. Поначалу Чу Муюя не заботило, о чем он так часто говорил. Тем не менее, Нолан несколько раз произносил его имя во время болтовни, заставляя его внимательно слушать.

Нолан постоянно жаловался на то, как тяжело ему приходится во время уроков, как он хочет есть мясо и как он не хочет, чтобы Чу Муюй пил алкоголь. Тем не менее, пока он говорил, имя Ци Чуаня сорвалось с его губ.

Чу Муюй наострил уши, желая узнать, что, черт возьми, несет Нолан. Однако, как только он закончил произносить имя Ци Чуаня, Нолан замолчал. И он молчал, пока они не приехали домой.

Когда они, наконец, добрались до квартиры после всех этих хлопот, Нолан потянулся за одеждой, откровенно говоря, что он не чувствует себя комфортно и хочет принять ванну. Чу Муюй, опасаясь, что он испортит этот дорогой костюм своими рывками, решил помочь Нолану выбраться из его пиджака, одновременно будучи в ярости и в то же время забавляясь. Затем он понес его на плече в ванную.

Чу Муюй усадил Нолана на крышку унитаза, закатал рукава и набрал для него воду в ванну.

Наполовину набрав воду, Чу Муюй повернул голову и обнаружил, что Нолан небрежно пытается расстегнуть пуговицы на своей рубашке, но безуспешно. Даже по прошествии времени он, с покрасневшими глазами, так и не смог расстегнуть многие пуговицы.

Чу Муюй вздохнул. Он протянул руку и сказал: «Не двигайся. Я помогу тебе расстегнуть их».

Итак, Чу Муюю пришлось помочь ему снять рубашку. Нолан опустил голову, его глаза блестели, когда он внимательно наблюдал за Чу Муюем. В его взгляде была безграничная тоска и обожание. Он не смог удержаться и погладил лицо Чу Муюя и, воспользовавшись моментом, прежде чем последний успел отреагировать, наклонился ближе, чтобы нежно поцеловать его в губы.

Этот поцелуй пришел без всякого предупреждения. После того, как их губы ненадолго встретились, они тут же разошлись.

Чу Муюй застыл на месте, в голове стало пусто. Его губы начали гореть, как будто были

заряжены электричеством.

Он услышал, как Нолан вздохнул: «Я наконец нашел тебя после огромных усилий, но ты больше не мой».

Незнакомое чувство охватило Чу Муюя, рассеяв его мысли. Он и сам не знал, что с ним в эту минуту: сердце у него болело, как будто по нему ползала тысяча муравьев или как будто кто-то свирепо надкусил его, чтобы дать волю своему гневу.

Чу Муюй, который не знал, что делать, помог полностью обнаженному Нолану залезть в ванну, прежде чем сбежать с места происшествия.

<http://bllate.org/book/14078/1238979>